

**«ПЕРВЫЙ» ИЛИ «НЕУДАЧНЫЙ»:
О РОЛИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ ПОЛЯ ВЕРЛЕНА
«LE CIEL EST, PAR-DESSUS LE TOIT...» В ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ
ФЕДОРА СОЛОГУБА***

В исследовательской литературе обращение Федора Сологуба к переводам из Поля Верлена относят к 1880-м годам, связывая это с началом его углубленных занятий французским языком.¹ Однако первый перевод — стихотворения «Le ciel est, par-dessus le toit...» (сборник «Sagesse» («Мудрость»), 1880), сохранившийся в архиве писателя, датирован 24 сентября 1892 года. По-видимому, отсюда и следует начинать отсчет пути Сологуба как одного из самых успешных русских переводчиков лирики Верлена.

Осень 1892 года явилась одним из поворотных моментов в личной и творческой судьбе писателя: в начале сентября он вернулся в Петербург из Вытегры. Сологуб, проведший около десяти лет в провинции, стремился включиться в литературную жизнь столицы. Уже 21 и 23 сентября, согласно записям в «Тетради посещений», он побывал у Н. М. Минского,² который, возможно, и рекомендовал Сологубу обратить внимание на первую основательную публикацию в русской печати о новейших течениях в современной французской поэзии — статью Зинаиды Венгеровой в сентябрьском номере журнала «Вестник Европы».³ В ней, в частности, был представлен обзор творчества Верлена и обозначены основные черты поэтики его стихотворных произведений, что и могло послужить стимулом для переводческого опыта Сологуба.

По каким причинам Сологуб остановил свой выбор именно на стихотворении из сборника «Мудрость»? Приведем его текст на языке оригинала:

Le ciel, par-dessus le toit,
Si bleu, si calme!
Un arbre, par-dessus le toit,
Berce sa palme.

La cloche, dans le ciel qu'on voit,
Doucement tinte.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00196 в ИРЛИ РАН.

Выражаю сердечную благодарность Леа Пильд и Ирине Полянской за помощь в подготовке статьи.

¹ См.: Дикман М. И. Поэтическое творчество Федора Сологуба // Сологуб Ф. Стихотворения / Вступ. статья, сост., подг. текста и прим. М. И. Дикман. Л., 1979. С. 12, 68–69 (Библиотека поэта. Большая сер.); Багно В. Е. Федор Сологуб — переводчик французских символистов // На рубеже XIX и XX веков: Из истории международных связей русской литературы: Сб. науч. трудов. Л., 1991. С. 136; Стрельникова А. Б. Ф. Сологуб — переводчик поэзии П. Верлена. Томск, 2010. С. 52.

² См.: «Тетради посещений» Федора Сологуба / Вступ. статья, публ. и аннотированный указатель имен М. М. Павловой и А. Л. Соболева // Федор Сологуб: Разыскания и материалы / Под ред. М. М. Павловой. М., 2016. С. 32. В биографическом очерке о Сологубе, составленном Ан. Н. Чеботаревской, отмечено, что Минский и ранее был для него источником сведений о литературных новинках: во время встречи в 1891 году они «много беседовали об искусстве, поэзии, новых течениях в западной литературе» (Русская литература XX века. 1890–1910 / Под ред. С. А. Венгеров. М., 1914. Т. 2. С. 11).

³ См.: Венгерова З. Поэты-символисты во Франции // Вестник Европы. 1892. № 9. С. 115–143.

Un oiseau sur l'arbre qu'on voit —
Chante sa plainte.

Mon Dieu, mon Dieu, la vie est là
Simple et tranquille.
Cette paisible rumeur-là
Vient de la ville!

— Qu'as-tu fait, ô toi que voilà
Pleurant sans cesse,
Dis, qu'as-tu fait, toi que voilà,
De ta jeunesse?⁴

Стихотворение воплотило основную идею сборника «Мудрость» — поиска гармонии и радости в окружающем мире и примирения с Творцом. Наделенный определяющими качествами поэзии Верлена, этот сборник, по словам Зинаиды Венгеровой, был «полон искреннего раскаяния грешника пред алтарем не признаваемого им до тех пор божества», и при этом в нем присутствовало «меньше душевного разлада, обуславливающего тревожный и грустный тон первых сборников».⁵ Подобные настроения были вполне созвучны лирическим произведениям Сологуба того времени, отражающим его духовные искания (стихотворения «Светлый лик» («Порой гордыни дух лукавый...», 11 марта 1892 года); «Не терпит жизнь помех...» (19 марта 1892 года); «Небо желто-красное зимнего заката...» (20 марта 1892 года); «В томлениях жизни несчастливой...» (6 апреля 1892 года); «Вьется предо мною...» (9 ноября 1883 года, 19 июня 1892 года); «Мечта» («Ангел мечты полуночной...», 2 августа 1892 года)). Так, в стихотворениях «Небо желто-красное зимнего заката...» и «Вьется предо мною...» одним из ключевых является образ колокола / колокольчика, бередящего душу лирического героя. Кроме того, один из мотивов стихотворения «Le par-dessus le toit...» — «звучащего» города — был особенно важен для Сологуба, чутко приглядывающегося и прислушивающегося к Петербургу после возвращения из провинции: «Отвык от родины своей, / Где *вижу* камни, а не травку <...> / А что ж меня томить стыдом / На улице широкой, *гулкой?*...»; «Между каменных громад / Захирелые березы...».⁶

Автограф первого варианта перевода расположен в рабочей тетради стихотворений Сологуба 1892–1893 годов, в едином хронологическом ряду с оригинальными текстами.⁷ Над текстом перевода теми же чернилами сделана помета: «Первый перевод, неудачный», а на обороте автографа — запись оригинала с заголовком «Из Поля Верлена» и пометой синим карандашом «Sag<esse> 102». Два экземпляра машинописи соответствуют верхнему слою автографа.⁸

Приведем тексты двух редакций перевода по публикациям в авторских книгах переводов Сологуба из Верлена и сопоставим их с подстрочником (курсивом выделены слова, перенесенные в перевод из оригинала / подстрочника):

⁴ *Verlaine P. Sagesse. Troisième Édition. Paris, 1893. P. 102.* Экземпляр издания сохранился в составе личной библиотеки Сологуба (см.: *Шаталина Н. Н.* Библиотека Ф. Сологуба (Материалы к описанию) // *Неизданный Федор Сологуб* / Под ред. М. М. Павловой и А. В. Лаврова. М., 1997. С. 454).

⁵ *Венгерова З.* Поэты-символисты во Франции. С. 125.

⁶ *Сологуб Ф.* Полн. собр. стихотворений и поэм: В 3 т. СПб., 2012. Т. 1. Стихотворения и поэмы. 1877–1892 / Изд. подг. М. М. Павлова. С. 639, 642 (сер. «Литературные памятники»). Здесь и далее курсив мой. — *Т. М.*

⁷ См.: ИРЛИ. Ф. 289 (Ф. Сологуб). Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 309. В данной единице хранения («Стихотворения. Переводы из Поля Верлена. Отдельные листы рукописей, машинописей, печатные, объединенные Сологубом в три обложки») сосредоточено большинство материалов к переводам из Верлена — автографы, авторизованные машинописи и авторизованные печатные тексты.

⁸ См.: Там же. Л. 465–468.

Перевод. Первая редакция	Подстрочник
<i>Небо там над кровлей</i> Ясное синее. ⁹	<i>Небо, над крышей / кровлей,</i> Такое синее, такое спокойное / тихое!
<i>Дерево над кровлей</i> Гордой сенью веет. ¹⁰	<i>Дерево, над крышей / кровлей,</i> Качает / убаюкивает своей пальмовой ветвью.
<i>С неба в окна льется</i> Тихий звон и дальний.	Колокол, в небе, которое виднеется, Тихо / мягко звонит.
<i>Песня птички льется</i> С дерева печально.	Птица / птичка на дереве, которое видно, Поет свою жалобу.
<i>Боже мой! те звуки</i> Жизнь родит простая;	Боже мой, Боже мой, жизнь там Простая и спокойная.
<i>Кротко ропщут звуки,¹¹</i> Город оглашая.	Этот тихий / мирный / кроткий / безмятежный шум там Исходит из города!
«Что с собой ты сделал, Ты богат слезами... ¹²	Что ты здесь сделал, О ты, плача беспрестанно,
Что ты, бедный, сделал С юными годами? ^{13, 14}	Скажи, что ты сделал здесь, С твоей юностью?

Очевидно, что с формальной точки зрения перевод получился довольно точным: из 54 слов перевода (знаменательных и служебных) 26 в той или иной форме обнаруживаются в подстрочнике (с учетом первоначальных вариантов — 27).¹⁵ Адекватно передан и общий смысл оригинала: сожаление героя о напрасно растроченной юности, навеянное звуками, доносящимися извне, — звоном колокола и пением птицы. Попробуем разобраться, почему Сологуб посчитал первый вариант перевода «неудачным». Стихотворение Верлена можно определить как классическую импрессионистическую зарисовку, исполненную намеков, с отсутствием предметной конкретности и мерцанием колеблющихся образов¹⁶ (так, сложно сказать, подразумеваются ли у Верлена реальные колокольня и птица, или они существует в воображении, поскольку видны только небо и дерево); мир героя и внешний мир (мир высших сфер — неба — и земной мир города) существуют параллельно, соприкосновение между ними минимально, что подчеркивается противопоставлением «там» / «здесь». Душевный разлад

⁹ Первоначальный вариант автографа: *Сине и спокойно*.

¹⁰ Первоначальные варианты автографа: а) Наклонилось стройно, б) Зыблется так стройно.

¹¹ Первоначальные варианты автографа: а) *Мирно* реют звуки, б) *Тихо* ропщут звуки.

¹² Первоначальный вариант автографа: О, горюн несчастный.

¹³ Первоначальный вариант автографа: С юностью прекрасной?

¹⁴ *Верлен П.* Стихи, избранные и переведенные Федором Сологубом. СПб., 1908. С. 88; <2-е изд.> Пг., М., 1923. С. 104. Текст публикации соответствует верхнему слою автографа.

¹⁵ Согласно методологии М. Л. Гаспарова (см.: *Гаспаров М. Л.* Подстрочник и мера точности // Гаспаров М. Л. О русской поэзии. Анализы. Интерпретации. Характеристики. М., 2001. С. 361–372), в данном переводе (при одинаковом числе знаменательных слов в подстрочнике и переводе — 38) точно воспроизведено 14 слов подстрочника (небо — дважды, кровлей — дважды, дерева — дважды, птички, Боже, жизнь, там, простая, город, сделал — дважды), 6 слов заменены однокоренными синонимами (синее, тихий, звон, песня, кротко, юными), 9 слов — разнокоренными синонимами (ясное, веет, гордой, сенью, печально, родит, звуки, богат, слезами), добавлено 8 слов (в окна, дальний, льется — дважды, ропщут, оглашая, бедный, годами); показатель точности — 14:38 (36,8 %), показатель вольности — 8:38 (21 %).

¹⁶ По мнению А. Б. Стрельниковой, ранние переводы Сологуба из Верлена можно разделить условно на две группы: «...переводы стихов, импрессионистических по своей природе (собственно верленовское открытие — «Il pleure dans mon coeur...», «L'ombre des arbres dans la rivière embrumée...», «La fuite est verdâtre et rose...»), или тех текстов, которые любопытны с точки зрения „идеи“, определяющие позицию субъекта в мире, дающие оценку («Le ciel est, par-dessus le toit...», «Il faut, voyez-vous, nous pardonner les choses...»)» (*Стрельникова А. Б.* Ф. Сологуб — переводчик поэзии П. Верлена. С. 56).

подчеркнут эпитетом «беспременно» в противоположность эпитетам, характеризующим гармоничный мир высших сфер («спокойный», «тихий», «простой», «кроткий»), который лишь соприкасается с миром земным через посредника — город. Воспроизвести подобную зарисовку стремился и Сологуб: в первоначальном варианте стиха 2 сохраняется безглагольная конструкция «*Si bleu, si calme*» — «Сине и спокойно». Однако в переводе увеличивается число глаголов, появляется дисгармоничное для верленовского текста словосочетание «гордой сенью», герой наделяется оценочным эпитетом «бедный», мир неба, города и пространство героя практически объединяются. Возможно, поэту показался не самым удачным выбранный для перевода размер — трехстопный хорей (при общем совпадении «семантического ореола» — покоя, тоски, забвения, смерти), ассоциированный с песенной традицией и отсылающий, в частности, к лирике Фета (например, трехстопным хореем с женскими рифмами написано стихотворение «Спи еще зарею...»: «С колокольни плавно / Звуки пролетели. / Дышат лип *верхушки* / Негою отрадной»).¹⁷

Второй вариант перевода в автографе не сохранился, авторизованными источниками текста являются недатированная машинопись и страница из сборника стихотворений Сологуба «Стихи. Книга первая» (СПб., 1896) с восстановительной правкой ранних вариантов и вписанной от руки датой: 1–2 февраля 1893 года.¹⁸ Сопоставим текст перевода с подстрочником:

Перевод. Вторая редакция	Подстрочник
<i>Синева небес над кровлей Ясная такая!</i> ¹⁹ Тополь высится над кровлей, Ветви наклоняя.	<i>Небо, над крышей / кровлей, Такое синее, такое спокойное / тихое! Дерево, над крышей / кровлей, Качает / убаюкивает своей пальмовой ветвью.</i>
Из лазури этой в окна Тихий звон несется, Грустно с веток этих в окна Песня птички льется.	Колокол, в небе, которое виднеется, Тихо / мягко звонит. Птица / птичка на дереве, которое видно, Поет свою жалобу.
Боже мой! я звуки слышу Жизни мирной, скромной. Город шепчет мне, — я слышу ²⁰ Этот ропот томный:	Боже мой, Боже мой, жизнь там Простая и спокойная. Этот тихий / мирный / кроткий / безмятежный шум там Исходит из города!
«Что ты сделал, что ты сделал! Исходя слезами, О, подумай, что ты сделал» ²¹ С юными годами!» ²²	Что ты здесь сделал, О ты, плача беспременно, Скажи, что ты сделал здесь, С твоей юностью?

Как и в первой редакции, степень точности перевода довольно высока: из 61 слова перевода 27 представлены в подстрочнике (с учетом первоначальных вариантов — 29).²³ Сологуб изменил метрическое решение перевода. Четырехстопный хорей

¹⁷ Подробнее см.: Гаспаров М. Л. Метр и смысл. Об одном механизме культурной памяти. М., 2000. С. 55–56.

¹⁸ См.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 506–508.

¹⁹ Вариант восстановительной правки: *Тихая такая!*

²⁰ Вариант восстановительной правки: *С улиц льющийся, я слышу*

²¹ Вариант восстановительной правки: *О, скажи же, что ты сделал*

²² Верлен П. Стихи... СПб., 1908. С. 89; Пг., М., 1923. С. 104. Текст публикации соответствует тексту машинописи.

²³ Согласно методологии М. Л. Гаспарова, в данном переводе (число знаменательных слов в подстрочнике — 38, в переводе — 39) 13 слов сохранены (небес, кровлей — дважды, ветви — дважды, птички, Боже, жизни, мирной, город, сделал — трижды), 6 слов заменены однокоренными

чередуются с трехстопным, с сохранением сплошных женских рифм, что в большей степени отвечало метрической организации оригинала: чередованию восьмисложных строк с пятисложными.²⁴ Тем не менее в новой версии текста также прослеживаются привнесения переводчика: в третьей строфе настойчиво прозвучало лирическое «я» при помощи эпифоры в первом и третьем стихе, усилена и динамика за счет использования «направленных» глагольных форм («выситя», «наклоняя», «несется», «льется»)²⁵. Мир героя и внешний мир, четко разграниченные в оригинале, опять же переплетены, но с более тонким обыгрыванием верленовского текста: у Верлена «исходит» шум из города, а у Сологуба «исходит» слезами сам герой. Более того, мир города оказывается максимально приближен к герою, между ними установлен диалог: город «шепчет», а герой наделен способностью его слышать.

Заслуживает внимания изменение условного «дерева» на конкретный «тополь». Сологуб «процитировал» VII главку автобиографического очерка Верлена «Мои тюрьмы»: «Поверх стены, видной из моего окна (у меня было даже окно, настоящее! хотя и забранное частой решеткой), за тем унылым двором, где билась, если смею так выразиться, моя смертельная тоска, я видел — а дело было в августе — качающуюся верхушку высокого тополя с какого-то сквера или бульвара, в листьях, охваченных сладострастным трепетом. До меня долетали приглушенные расстоянием звуки праздника <...>. И я написал об этом стихи, которые находятся в „Мудрости“».²⁶ Однако каких-либо документальных свидетельств о знакомстве Сологуба с очерком Верлена не обнаружено. Публикация первых шести главок «Моих тюрем» состоялась в журнале «Le Chat noir» («Черный кот») в декабре 1891 — апреле 1892 года,²⁷ полный текст вышел отдельным изданием в мае–июне 1893 года.²⁸ Соответственно, поэт либо творчески «предугадал» верленовскую прозаическую версию сюжета, либо сознательно «скорректировал» датировку второй редакции.

Именно этот вариант текста вышел в сентябре 1893 года в журнале «Северный вестник» под заглавием «Из Поля Верлена», став первой публикацией как переводов Сологуба из Верлена, так и стихотворений Верлена на русском языке.²⁹ К этому времени поэт уже располагал подборкой переводов из различных сборников Верлена: «Романсы без слов» («На сердце слезы упали...», 16 января 1893 (вторая редакция: «Мне в сердце слезы пали...», 31 января 1893), «Streets» («Ну-тка, спляшет джигу!...», 25 июля 1893), «Green» («Покорно приношу с цветами и плодами...», 25 июля 1893), «A poor young shepherd» («Я лобзанья боюсь...», 25 июля 1893), «Beams» («Был ветер так нежен, и даль так ясна...», 4 августа 1893)), «Добрая песня» («Пока блестит твой бледный лик...», 19 июля 1893), «Сатурнические поэмы» («Женщине» («Тебе мои стихи о ласке утешительной...», 25 июля 1893)).³⁰ Однако именно первый выполненный Сологубом перевод стал точкой отсчета на пути «русского» Верлена.³¹

синонимами (песня, синева, тихий, звон, исходя, юными), 12 слов — разнокоренными синонимами (ясная, тополь, наклоняя, из лазури, несется, грустно, скромной, шепчет, ропот, слезами, томный, подумай), добавлено 8 слов (выситя, в окна — дважды, льется, звуки, слышу — дважды, годами); показатель точности — 13:39 (34,2%), показатель вольности — 8:39 (20,5%).

²⁴ Багно В. Е. Федор Сологуб — переводчик французских символистов. С. 148.

²⁵ См. также: Стрельникова А. Б. Ф. Сологуб — переводчик поэзии П. Верлена. С. 97–98.

²⁶ Верлен П. Исповедь: Автобиографическая проза, художественная проза / Пер. с фр. М. Квятковской, О. Кустовой, С. Рубановича, М. Яснова. СПб., 2009. С. 186. Курсив мой. — Т. М.

²⁷ См.: Там же. С. 459.

²⁸ См.: Поль Верлен: канва биографии / Сост. И. В. Булатовский // Верлен П. Стихотворения / Изд. подг. Г. К. Косиков, В. Е. Багно, И. В. Булатовский. СПб., 2014. Т. 1. С. 749 (сер. «Литературные памятники»).

²⁹ Северный вестник. 1893. № 9. Отд. I. С. 202. Повторно в 1890-е годы Сологуб опубликовал перевод в журнале «Жизнь» (1897. № 3. С. 464–465).

³⁰ См.: Стрельникова А. Б., Филичева В. В. Библиография художественных переводов, выполненных Ф. Сологубом. Неизданные и несобранные поэтические переводы // Федор Сологуб: Разыскания и материалы. С. 634–640.

³¹ На данную публикацию обратил внимание будущий соперник Сологуба в творческом состязании по переводам из Верлена В. Я. Брюсов: в неопубликованной статье «Поль Верлен и его поэзия» (1893–1894), анализируя сборник «Мудрость», он сослался на перевод Сологуба, а вы-

Перевод органично вписался в серию последовательных публикаций стихотворений Сологуба в «Северном вестнике» за 1893 год: «Творчество» («Темницы жизни покидая...»), «У решетки» («Стальная решетка...»), «На закате» («Небо желто-красное зимнего заката...»), «Амфора» («В амфоре, ярко расцвеченной...»), «Рукоятью в землю утвердивши меч...».³² В восьмом номере журнала была опубликована статья А. Усова «Несколько слов о декадентах (Бодлэр, Верлен, Маллармэ, Рембо)», в которой, в частности, был представлен довольно подробный анализ сборника «Мудрость». Текст стихотворения «Le ciel est, par-dessus le toit...» (в оригинале) полностью воспроизведен в статье как пример одного из лучших лирических опытов Верлена, посвященных его «стремлению „к простому обывательскому счастью“».³³ Кроме того, Усов рассуждает о природе декадентства и символизма и особенностях поэтики произведений адептов этих течений во французской литературе. Соответственно, опубликованный в следующем номере «Северного вестника» перевод Сологуба вошел в дискуссию о «новых течениях» в поэзии и послужил наглядной иллюстрацией их творческого потенциала для русской культуры.

Образно-тематический строй перевода обрел ярко выраженный отклик в оригинальном творчестве Сологуба. В стихотворениях, созданных в 1893–1894 годах (в период наиболее интенсивного обращения к Верлену), присутствуют мотивы смутения, тоски души, попавшей в «заточенье», воспринимающей извне те или иные знаки и звуки свободы: «Здесь — пыль и камень, / Там — сад и пруды <...> / Доносится пенье <...> / Звенят колокольцы...» («Стальная решетка...», 9 апреля 1893);³⁴ «Тучки серебристой / Вижу я движенья <...> Как же мне уйти? / Доletaют звуки, / Летит воздух влажный, / Мысли, как и там...» («Тень решетки прочной...», 22 июля 1893).³⁵ Полемично громко к «тихому» и «дальному» звуку у Верлена прозвучал звон колокола в условном цикле стихотворений, созданном Сологубом 27 сентября 1894 года: «Звенят колокола / И там, в дали долин, / И здесь, где ты свела / Ко мне огонь вершин» («Звенят колокола...»);³⁶ Лирический герой Сологуба отказывается от мысли о раскаянии и предпочитает земные радости гармонии с высшими сферами: «Пускай колокола / Звонят в дали долин, — / Пустынно наверху. / Пусть медная хвала, / Вознесишь до вершин, / Проклятья принесла / Объятьям и греху, — / Пустынно наверху...».³⁷

Как важнейшая веха в творческой биографии перевод в его второй редакции («Синева небес над кровлей...») был включен в состав сборника оригинальных стихотворений Сологуба «Стихи. Книга первая» под заглавием «Из Поля Верлена», что подчеркнуло единство оригинального и переводного творчества.³⁸ Перевод расположен в начале сборника, пятым по счету, предвывая одно из самых «верленовских» стихотворений Сологуба «Качели» («В истоме тихого заката...», 9 июля 1894).³⁹

В своем первом издании переводов из Верлена Сологуб также выбрал для этого произведения маркированную позицию — оно завершает сборник. Показательно, что при расположении вариантов текста, включенных в основной корпус, поэт сохранил фактическую последовательность их создания, что не было соблюдено в остальных случаях.⁴⁰ Во втором издании переводов в основной корпус была включена поздняя

полненный к тому времени собственный перевод стихотворения «Le ciel est, par-dessus le toit...» в исследование не включил (см.: Гиндин С. И. Из ранней верленианы Валерия Брюсова // De visu. 1993. № 8. С. 24–49).

³² См.: Северный вестник. 1893. № 4. С. 52; № 5. С. 154; № 6. С. 148; № 7. С. 142; № 11. С. 152.

³³ Усов А. Несколько слов о декадентах (Бодлэр, Верлен, Маллармэ, Рембо) // Северный вестник. 1893. № 8. Отд. I. С. 202.

³⁴ См.: Сологуб Ф. Полн. собр. стихотворений и поэм. СПб., 2014. Т. 2. Кн. 1. Стихотворения и поэмы 1893–1899 / Изд. подг. Т. В. Мисникевич. С. 27.

³⁵ См.: Там же. С. 42.

³⁶ См.: Там же. С. 178.

³⁷ См.: Там же. С. 180.

³⁸ См. также: Багно В. Е. Федор Сологуб — переводчик французских символистов. С. 162–163.

³⁹ Подробнее см.: Там же.

⁴⁰ Подробнее см.: Стрельникова А. Б. Ф. Сологуб — переводчик поэзии П. Верлена. С. 86–87.

редакция, датированная 28 февраля 1922 года, при этом в разделе «Варианты» был сохранен хронологический порядок создания ранних редакций.

Критика 1890-х годов не обошла вниманием первый перевод Сологуба из Верлена. Так, Пл. Н. Краснов выделил как несомненно удачные переводы из сборника «Мудрость» (помимо перевода стихотворения «Le ciel est, par-dessus le toit...», в 1890-е годы Сологуб опубликовал перевод одного из самых трагичных стихотворений сборника «Un grand soleil noir...» — «Я в черные дни / Не жду пробужденья...»⁴¹): «Г. Сологуб переводил Поля Верлена. Передать этого капризного декадента русскими стихами — задача не легкая, и нельзя сказать, чтобы г. Сологуб всегда удачно с ней справлялся. Но перевод некоторых пьес, особенно из отдела „Sagesses“, необыкновенно хорош. И во всяком случае, хотя у нас очень многие поэты, прельщаясь простой конструкцией песенок Верлена, пробовали переводить его стихи, только г. Сологубу удавалось порой сделать перевод, достойный оригинала. И это ему удавалось несомненно потому, что души обоих поэтов родственны: Поль Верлен также начал с опьянения страстями и кончил мистическими порывами, как и русский его последователь».⁴²

Во втором варианте перевода Сологубу, по-видимому, в полной мере удалось уловить и передать музыкальность стиха Верлена. Об этом свидетельствует отклик Александра Блока на присланную ему книгу «Поль Верлен. Стихи, выбранные и переведенные Федором Сологубом» в письме Сологубу от 2 декабря 1907 года: «Вы знаете ли, что последнее стихотворение (второй вариант: «Синева небес над кровлей») попало мне очень давно и было для меня одним из первых острых откровений новой поэзии. Оно связано для меня с музыкой композитора С. В. Панченко, моего давнего и хорошо знакомого. С тех пор ношу это стихотворение в памяти, ибо оно неразлучно со мною с тех дней, „как постигал я первую любовь“. И в эти дни, когда я мучительно сомневаюсь в себе и вижу много людей, но, в сущности, не умею увидеть *почти* никого, — мотив стихотворения и слова его со мной».⁴³

⁴¹ См.: Петербургская жизнь. 1897. 23 нояб. № 264. С. 2207.

⁴² Краснов Пл. Неоромантическая и мистическая поэзия // Книжки недели. 1897. № 11. С. 150.

⁴³ Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1963. Т. 8. С. 219.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-240-252

© Н. А. Богомолов

«ПУШКИН — ЦЕНТРИФУГЕ»

История неизданного сборника*

Относительно широкий круг людей, интересующихся литературой начала XX века, должен был заметить книгу, о которой далее пойдет речь, из пассажа в не раз напечатанных воспоминаниях М. Л. Гаспарова о С. П. Боброве: «„А вы знаете, что в «Центрифуге» должен был издаваться Пушкин? «Пушкин — Центрифуге», неизвестные страницы, подготовил Брюсов. Не потому неизвестные, что неизданные, а потому, что их никто не читает. Думаете, мало таких? целая книга!“ (Я вспомнил эпитафии, подписанные «А. П.»). Потом в архиве Брюсова я нашел этот его договор с «Центрифугой»».¹ Упоминает этот замысел с указанием некоторых архивных шифров

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, грант 20-012-00106А.

¹ Гаспаров М. Л. Записи и выписки. М., 2001. С. 389. См. также более ранние публикации: Гаспаров М. Л. 1) Воспоминания о С. П. Боброве // Блоковский сборник. Тарту, 1993. [Вып.] XII. С. 179–195; 2) Воспоминания о Сергее Боброве // Неизвестная книга Сергея Боброва из собрания библиотеки Стэнфордского университета / Под ред. М. Л. Гаспарова. [Oakland, 1993]. P. 75–94 (Stanford Slavic Studies. Vol. 6).